

Надя (1846)

Глібов Леонід Іванович

Что страсти? Ведь рано иль поздно
их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка.
Лермонтов

I

Без предисловий начинаю
Простой, коротенький рассказ.
Понравится ли вам — не знаю:
В нем нет крикливых, длинных фраз,
В нем нет геройских восклицаний,
В нем нет ни клятв, ни заклинаний,
В нем пистолета даже нет,—
А просто маленький портрет
Любви безумной и напрасной,
Любви невинной и простой
Души отчаянной, живой
Во цвете юности прекрасной.
У девушки в шестнадцать лет
В любви рассудка, право, нет.

II

В одной деревне отдаленной
Помещик жил с своей семьей.
Он был доволен долей скромной
И счастлив — доброю женой.
Он был хозяин хлопотливый,
Немножко, впрочем, прихотливый,—
Но что же делать, господа,
На то уж старые года!
Любил он часто на свободе
Поговорить, поохотать,
Любил журналы он читать
И предсказанья о погоде.
И мирно вел он дни свои
В приюте неги и любви.

III

Жена была добра, радушна,
Любила мужа всей душой,

Во всем была ему послушна...
А с доброй, милою женой,
Друзья! кто счастья не знает?
Скажите: кто не пожелает,
Чтоб у него была жена
И с добрым сердцем, и умна?..
Быть может, кто меня осудит,
В особенности же мужья,
Что выставил в рассказе я
Жену не злую?.. Пусть же будет
Наперекор вам! Ведь не все ж
Нам говорить одно и то ж!..

IV

Но полно! Много говорил я,
А очень мало занял вас
И уж совсем было забыл я
Про Надю милую рассказ.
Вы, без сомнения, хотите
Узнать портрет ее? Спешите,
Спешите, добрые друзья!
Портрет тотчас срисую я.
Она, душа моя, с издетства
Осталась круглой сиротой.
И сладить с горькою судьбой,
Бедняжечка, не знала средства:
Везде, везде — одна печаль,
А будущность темна, как даль.

V

Она осталась сиротою
Среди бесчувственных невежд,
Одна, убитая судьбою,
Одна, без счастья, без надежд.
Тогда помещик, нам знакомый,
Святыми чувствами влекомый,
Решился сироте помочь —
И Надю взял к себе как дочь.
Любили Надю и ласкали,
Учили Надю петь, играть,
Или, короче вам сказать,
Прекрасно Надю воспитали...
Да! Главное забыл сказать:
Умела en français ^[1] болтать.

VI

Но время детства миновало —
Пришел шестнадцатый годок,

И Наденька не та уж стала:
Ей начал нравиться лесок
Уединенный для гулянья,
И ночью при луне мечтанья,
И тихий вечер у ручья,
И в роще песни соловья.
А иногда в саду украдкой,
Каких-то тайных дум полна,
Любила прочитать она
Роман чувствительный и сладкий.
И часто, в упоенье грез,
Читала Надя не без слез.

VII

Ах, как была прелестна Надя
В минуты эти! Сколько раз
Я, на нее безмолвно глядя,
Не мог отвести безумных глаз.
Таких очей, как те, едва ли
Вы где-нибудь, друзья, встречали.
В них все — поэзия, любовь,
И все — на что нет даже слов.
Как часто я, на Надю глядя,
С тоскою думал: счастлив тот,
Кто Надю другом назовет,
Кому женою будет Надя.
Да, я, друзья мои, мечтал —
И мне, как вам, бог сердце дал.

VIII

И вряд кому бы можно было
Не призадуматься порой,
Любуясь Наденькою милой.
Какою чудною красой
Блестят ее живые очи!
Для глаз — они темнее ночи.
Но для души — светлее дня.
Как много в них любви, огня!
Но тут скажу я с сожаленьем,
Что милой Наденьки портрет
Окончить, право, силы нет;
А вы, друзья, воображеньем
Его dokonчите. Потом
Я расскажу вам вот об чем:

IX

Вдруг Надя что-то загрустила.
Быв резвой девочкой, она

Уединенье полюбила,
Чего-то сделалась скучна.
Но кто же был тому виною,
Что Надя сведалась с тоскою?
В ответ не много нужно слов:
Виновница тому — любовь.
Да, Надя крепко полюбила
Учителя, который жил
Там, у помещика. То был
Студент, которого лишила
Судьба недобрая всего,
Покинув с горем одного.

Х

Он пригляделся бедной Наде.
О нем тоска, о нем мечты...
В его давно потухшем взгляде
Так много было красоты,
А он? И он любви отдался.
Лишь только с Надей повстречался,
В его душе проснулась вновь
В тоске уснувшая любовь.
Раз Наденька, в саду гуляя,
Зашла в беседку... Вдруг глядит —
На круглом столике лежит
Пред ней бумажка голубая...
Взяла — и вспыхнуло лицо:
Он написал к ней письмецо.

П и с ь м о

«Забытый счастьем и друзьями,
Покинул я холодный свет.
Я думал с горькими слезами,
Что для меня уж счастья нет.
Томился я тоской, сомненьем,
Лелеял горькие мечты...
Но мне отрадным утешеньем,
Мой милый друг! Явилась ты.
И с той поры люблю я страстно,
От всей души тебя люблю!
Люблю... Но, может быть, напрасно...
Я об одном тебя молю:
Скажи, утешь мои страданья,
Скажи: ты любишь ли меня?
Иль недостоин я вниманья?
Иль в мире вновь останусь я
Скитальцем, счастья не зная,
Один, как прежде, сирота?
Иль я, тоскуя и страдая,

Проплачу юные лета?
Мой друг! Пойми мои моления,
Мою глубокую печаль,
Сгони с души моей сомненья...
Ужель тебе меня не жаль?»

XI

И долго Надя просидела
В каких-то сладостных мечтах.
В глазах ее слеза блестела,
Дрожало письмецо в руках.
Нашла она кусочек мелу
И написала там несмело,
Боясь, дрожащею рукой
Ответ: «Люблю тебя, друг мой!»
Студент с тоскою распрощался,
Настали радостные дни!
В беседке той сошлись они —
И первый поцелуй раздался...
О Надя, Надя! Брось мечты:
Что ждет тебя — не знаешь ты!

XII

Случилось то, чего не ждали:
Пришла несчастная пора —
Проказы Надины узнали,
«Monsieur² прогнали со двора».
Теперь скажу, о мой читатель,
Хоть друг ты мне, хоть неприятель,
Что этим кончил я рассказ.
«Как кончил! — вскрикнут мне тотчас—
А Надя что же? Разлюбила?»
Сначала плакала тайком
За милым другом, а потом
Со временем и позабыла...
Так, может быть, читатель мой,
Уже забыли нас с тобой.

1846

¹ По-французски (франц.). — Ред.

² Пана (франц.) — Ред.